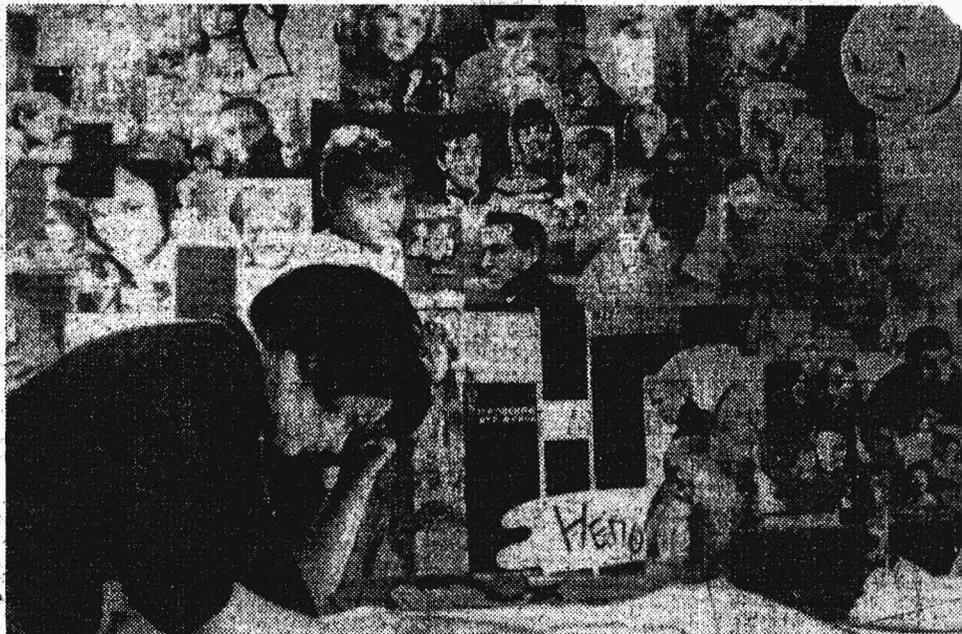

Игорь Афанасьев — заведующий художественно-постановочной частью.

ДЕД СТОЛЕТ, ИВАН СОЛДАТ И ДРУГИЕ

Татьяна Петрова — старший художник-оформитель.

Вероника Егорова — художник-оформитель.

В этой комнате происходили совершенно непонятные вещи. На столах стояли невысокие колышки с насаженными на них головами лошади, кота и, кажется, страуса. Головы поблескивали под ярким светом очень натуралистично и чуть жутковато. Но не это было самое интересное. Молодой человек «колдовал» над головой лошади. Кусочек за кусочком он уменьшал ее размеры, и на лошадиной морде появилось вместо прежнего глупого — выражение веселого добродушия...

Комната эта — мастерская Московского кукольного театра. Невысокий человек с трубкой в зубах — руководитель мастерской Игорь Афанасьев не заставил себя долго упрашивать, согласился сразу:

— Покажу все, что можно.

Переходит от стола к столу. На первом — пачка эскизов и спектаклю «Ирайный случай». Игорь перебирает яркие, веселые рисунки, который раз вглядывается в знакомые очертания, вспоминает:

— Вот дед Столет, партизан... Длинная рыжая доха, большие рукавицы... Кстати, этот эскиз был потом переделан. Сейчас дед выступает в другом облике... А это его внучка... Это — Иван Солдат...

— А сколько времени вообще приходится работать над куклой?

— В среднем две недели. Но иногда бывает и больше. После поступления эскиза мы распределяем работу между собой, кто какую куклу будет делать, затем встречаемся с актрисами. Каждому актеру хочется, чтобы кукла как можно полнее выражала его видение роли, видение персонажа.

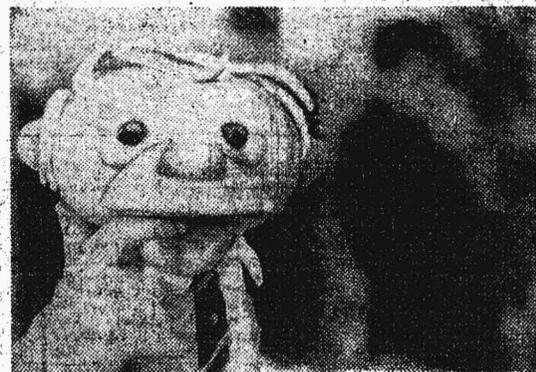
Из глины лепят голову. Лепят долго, лепят очень и очень тщательно — до миллиметров должны совпадать ее размеры с чертежом. Потом — гипсовые формы. А последняя стадия — простая геометрическая фигура (шар ли, конус) из папье-маше. Древнее искусство кукольника продолжает жить новыми персонажами, формами, материалами. Оно живет в руках молодых: возрастная шкала десяти сотрудников мастерской — от семнадцати лет до тридцати.

И, как убеждаешься, глядя на дело их рук, молодость здесь не помеха, потому что она счастливо сочетается с отличными навыками, потому что рядом с ней — настоящие, надежные знания: все ребята и девушки или окончили, или еще учатся в Московском театральном-художественном училище.

Двери, переходы, узкие лестницы, снова двери, снова лестницы. Игорь уверенно вел меня за собой, пока мы не очутились на бельэтаже. Внизу шелестел зал. Зал, полный вихров и коснечек. Зал, который с восторгом смотрел на говорящих, бегающих, ну совсем как живых кукол.

А. РАЗГОН.

Фото С. БАРЫШНИКОВА.

Знакомьтесь: персонаж из пьесы М. Зощенко «Свадьба».

Татьяна Максимова — художник-оформитель.

МОСКОВСКИЙ КУКОЛЬНИЧЬИ ТЕАТР

20 ИВН 1958